

Только Циянь Хаои вышел из палатки, как человек на кровати открыл глаза. Бай Юэцзэ взял мешочек, который тот оставил, и, открыв его, обнаружил внутри дикий ююба. В его сердце смешались непонятные чувства. Аккуратно спрятав мешочек за пазуху, он тоже поднялся и ушёл.

На третий день начался последний турнир для отбора тысячника. Согласно традиции армии Лян, последний этап турнира определялся высшим командиром, отвечающим за набор новобранцев, и объявлялся только в день соревнования. После нескольких этапов отбора шесть сотников, прошедших в финал, были: Бай Юэцзэ, Элүйлунь, Хэлу, Гань Лун, Хухэчи и Сухэбару. Бай Юэцзэ, Элүйлунь, Хэлу и Гань Лун были доверенными лицами четвёртого принца Циянь Хаои, а Хухэчи и Сухэбару — личной охраной старшего принца Циянь Чжилюй.

Циянь Хаои, стоя на высоком помосте, лично объявил содержание последнего этапа:

— Тысячник должен не только обладать выдающимися боевыми навыками, но и умело управлять войсками и строить боевые порядки. Поэтому сегодня сотники не будут лично участвовать в боях, а выберут по двадцать солдат из своих отрядов. Турнир состоит из двух частей.

Он сделал паузу, давая присутствующим осознать необычность условий, затем продолжил:

— Первая часть — стрельба из лука верхом, где сотники могут лично инструктировать своих солдат. Побеждает тот, кто наберёт больше очков. Вторая часть — схватка десять на десять в течение получаса. Победит сторона, у которой останется больше людей, не вышедших за круг или не сбитых с ног. Порядок схваток определяю я. Итоговый выбор тысячника зависит от результатов этих двух этапов.

Когда правила третьего дня были объявлены, несколько сотников, стоявших на конях на плацу, а также командиры на помосте, подумали, что ослышались. Ведь турнир, где сами участники не сражаются, был для лагеря новобранцев армии Лян чем-то неслыханным. Все переглядывались, не понимая смысла, только Бай Юэцзэ и Циянь Тай сразу поняли намерения Циянь Хаои.

Когда-то Бай Цзыюэ прославился своим мастерством владения копьём и стрельбой из лука, но его настоящим талантом была подготовка новобранцев. Бай Цзыюэ получил тяжёлое ранение в левую руку на поле боя и больше не мог сражаться, поэтому полностью посвятил себя обучению военному искусству в частной школе клана Бай. За несколько лет школа стала известна далеко за пределами округа, и Циянь Хаои в юности также учился у Бай Юэцзэ, что положило начало их сложным отношениям. Теперь Циянь Хаои заставил шестерых сотников соревноваться в обучении новобранцев, с одной стороны, чтобы заставить армию Лян уделять больше внимания тактике и стратегии, а не только силе, а с другой — чтобы проверить способности Бай Юэцзэ. Циянь Хаои провёл всю ночь на посту, размышляя. Он чувствовал, что в своём отчаянии чего-то ждёт, но этот результат вызывал у него мучительную боль. Зная, что мёртвые не возвращаются, он всё же не мог избавиться от надежды, зная, что это невозможно, но всё же продолжая думать об этом. Циянь Хаои чувствовал себя разбитым, он думал, что сходит с ума. Но даже так его глаза всё равно невольно искали в толпе того юношу в белом, а сердце не могло перестать думать о том человеке, который то вызывал у него ярость своей самоуверенностью, то заставлял сердце сжиматься от боли своей слабостью. Хотя Циянь Хаои и сам не знал, каких результатов он ждёт от сегодняшнего турнира, но это желание было настолько сильным, что он хотел что-то сделать, даже если... только чтобы развеять свои сомнения...

Перед началом официального турнира у шестерых сотников было полчаса на выбор солдат для участия. В каждом этапе участвовало по десять человек, и одни и те же солдаты не могли участвовать дважды, поэтому каждому сотнику нужно было выбрать двадцать бойцов.

Этот необычный подход Циянь Хаои вызвал у Бай Юэцзэ смешанные чувства. Сидя на коне, он посмотрел на помост, где Циянь Хаои смотрел на него сверху вниз. Лицо Циянь Хаои было холодным, а глаза глубокими, он смотрел на Бай Юэцзэ, но, казалось, не видел его, а был погружён в свои мысли. Бай Юэцзэ не отводил взгляда, на его губах играла лёгкая улыбка, и он смотрел на человека на помосте. Хотя седые волосы на висках Циянь Хаои уже почти исчезли, в его глазах всё ещё застыла печать времени, не соответствующая его возрасту. Бай Юэцзэ крепче сжал поводья и, глядя на Циянь Хаои, достал из кармана дикий ююба, бросил его в рот и, оскалившись, медленно направился к плацу выбирать солдат.

Первыми на первом этапе выступили десять солдат Бай Юэцзэ. Десять новобранцев армии Лян выстроились на конях, готовясь выпустить стрелы в мишени на расстоянии двадцати чжанов. Но когда флаг на помосте взмахнул, десять слуг выбежали на плац, и мишени отодвинулись ещё на двадцать чжанов. Солдаты были в шоке. Обычно они тренировались на двадцати чжанах, но сорокачжановая мишень была для многих впервые. Хотя жители Лян славились своей стрельбой из лука, попасть в мишень на сорока чжанах без специальной подготовки было крайне сложно. Новобранцы были подавлены: на двадцати чжанах они могли попасть в яблочко, а на сорока — только надеяться на удачу. Бай Юэцзэ заранее предполагал, что Циянь Хаои не позволит новобранцам легко пройти этап стрельбы. Раз правила позволяли сотникам лично инструктировать солдат, он не стал церемониться и верхом подъехал к стрельбищу.

Бай Юэцзэ подъехал к первому солдату, вытащил все стрелы из его колчана и начал их перебирать. Наконец, он выбрал одну и передал солдату, велел ему просто натянуть тетиву и выпустить стрелу. Первый солдат, получив указания от своего сотника, обрёл уверенность и, не раздумывая, натянул лук и прицелился. Бай Юэцзэ слегка сдвинул его лук влево:

— На расстоянии более двадцати чжанов нужно учитывать ветер. Чем сильнее ветер, тем больше нужно смещать прицел. Попробуй.

Солдат закрыл глаза на мгновение, затем выпустил стрелу в указанном направлении, и та попала прямо в яблочко.

Отряд Бай Юэцзэ взорвался от восторга. Остальные девять солдат обрели уверенность. Бай Юэцзэ повторил процесс, выбирая стрелы и корректируя прицел для каждого солдата. Те, кто быстро схватывал, попадали в яблочко, более медленные — в восьмёрку или девятку. Итоговый результат Бай Юэцзэ — девяносто шесть очков. Остальные пять сотников также попытались повторить его метод, но их результаты оказались хуже. После завершения этапа у Бай Юэцзэ был наивысший результат среди шести участников.

Когда результаты первого этапа были объявлены, Циянь Тай не смог сдержать радости. Он взглянул на Циянь Хаои, стоявшего рядом, и замер. Циянь Хаои казался совершенно потерянным, все его внимание было сосредоточено на одном человеке. Циянь Тай мгновенно понял, о чём думает его четвёртый брат, и его сердце сжалось, а тело начало слегка дрожать.

Циянь Хаои не произнёс ни слова. Он махнул рукой вестовому, и с помоста снова раздался звук рога, возвещая начало второго этапа. На этот раз Элюйлунь сражался против Сухэбару, Хэлу — против Хухэчи, а Бай Юэцзэ — против Гань Луна. Хотя в идеале свои не должны были сражаться друг с другом, но Элюйлунь и Хэлу без труда справятся с Сухэбару и Хухэчи, так как те, несмотря на свою храбрость, не обладали талантом к тактике. Поэтому в плане стратегии

они не могли сравниться с Элюйлуном и Хэлу. Оставались только Бай Юэцзэ и Гань Лун. Независимо от того, кто победит в их схватке, это не имело значения для фракции четвёртого принца. Гань Лун был внимателен к деталям и вёл войска в духе своего отца Гань Нина. Поставить его против Бай Юэцзэ было лучшим способом проверить способности Бай Юэцзэ к командованию. Конечно, у Циянь Хаои была и другая, невысказанная причина: он не хотел, чтобы с Бай Юэцзэ снова что-то случилось, и, чтобы перестраховаться, поставил его в последний этап против Гань Луна, что было наиболее безопасным решением.

Техника копья клана Бай — уникальный стиль боевого искусства, переданный через поколения семьи Бай.

Частная школа клана Бай — учебное заведение, основанное Бай Цзыюэ для подготовки военных кадров.

<http://bllate.org/book/17679/1648066>